

пусть лучше идетъ туда, гдѣ имѣетъ вѣру; только да будетъ ему извѣстно, что онъ лишится великой награды за неосужденіе, а, быть можетъ, и ошибется, и, если начнетъ осуждать такихъ священниковъ, то, по навѣту врага, начнетъ осуждать и чернить и невинныхъ и чистыхъ, подвергая тѣмъ опасности свое спасеніе.

Вопр. Почему не дано покаяніе и обращеніе демонамъ, а только людямъ?

Падшая разумная природа ангеловъ, т. е., демоны, не можетъ обратиться потому, что она пала не по обольщенію и обману кого либо другаго, и не по невѣдѣнію лучшаго, но по собственному злоумышленію ихъ, и къ тому они стремятся постоянно и становятся еще хуже. Если бы было возможно и согласно съ правосудіемъ Божиимъ имъ покаяться: то любвеобильный Богъ, конечно, не отказалъ бы имъ въ томъ. Но это невозможно, и утверждающіе, что возможно, обольщаются демонами, чтобы могли признать, какъ Оригенъ, конецъ мученію, или изречь хулу на Бога. И такъ демоны не возстанутъ: потому что пали по собственному желанію зла и причиною несчастнаго паденія и закоснѣнія у нихъ былъ не покровъ плоти, а собственный произволь, и не тѣлесныя потребности, такъ какъ они существа невещественныя и не нуждающіяся ни въ чемъ тѣлесномъ. Но мы обременены нуждами, обольщены тѣми же демонами и окражены удовольствіемъ вкушенія, какъ имѣющіе нужду питаться. Съ тѣхъ же поръ,

какъ мы осуждены на смерть, мы еще болѣе имѣемъ нужду въ помощи: потому что мы много согрѣшаемъ, не смотря и на страхъ смерти, какъ говоритъ и божественный Апостоль: *и избавитъ сихъ, елицы страхомъ смерти чрезъ все житіе повинни бѣша работъ* (Евр. 2, 15),—и присовокупляетъ: *не отъ Ангелъ убо когда приѣмлетъ, но отъ стѣмене Авраамова приѣмлетъ* (— 2, 16). Поэтому справедливо Богъ даровалъ здѣсь покаяніе намъ, а не Ангеламъ. Тамъ же покаянія не будетъ, но воздаяніе за дѣла: такъ какъ настоящее время— время дѣланія, а будущее—воздаянія.

Вопр. *Что такое постъ Господень, почему онъ называется четыредесятницею, когда имѣетъ болѣе сорока дней, и какимъ образомъ онъ у насъ составляетъ десятицу дней?*

Мы держимъ постъ, который держалъ Господь,—святую и какъ по имени, такъ и на самомъ дѣлѣ, великую четыредесятницу, для своего очищенія и умилоствленія Бога, какбы принося тѣмъ начатокъ и десятицу Богу отъ года нашей жизни. Онъ начинается со втораго дня и кончается вмѣстѣ съ пятницей, при наступленіи воскресныхъ и субботнихъ дней, хотя и въ эти дни мы выполняемъ положенное по правилу, вкушая дважды въ день, и соблюдаемъ требованія поста,—воздерживаясь отъ мяса, сыра и рыбы. И Спаситель нашъ постился сорокъ дней и столько же ночей. И Климентъ, преемникъ Петра въ Римѣ, пишетъ объ этомъ въ Постановленіяхъ Апостольскихъ. Это предали и всѣ